

Солдат Николай Попов

Виктория АНТОНОВСКАЯ

зав. отделом музейной педагогики Котласского краеведческого музея
Фото Анны ШУЛЯТЬЕВОЙ
и из фондов музея

В Котласском краеведческом музее к 75-летию Победы подготовлена выставка «Помните нас». Это совместный проект музея и фотографа Анны Шулятьевой, в котором представлены фотоистории наших земляков – участников войны. Среди 14 героев выставки – 95-летний котлашанин, награжденный двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», гвардии подполковник Николай Александрович Попов.

Николай Александрович родился 29 сентября 1924 года в деревне Пускино Котласского района. В те годы там не было ни связи, ни электричества, ни школы – первые четыре класса дети ходили учиться за два километра, в соседнюю деревню Пleshкино. Мама Николая не умела ни читать, ни писать, но все время говорила ему: «Учись, сынок! Худо неграмотным-то быть». И Колька учился: сначала в соседней деревне, а потом в удимской семилетке. Тогда путь к родному дому стал совсем не близким. Пока день был подлиннее, мальчик каждый день ходил в школу и домой по семь километров, а зимой приходилось оставаться у знакомых в деревнях неподалеку от Удимы.

По окончании школы в 1938-м Нико-

лай пытался устроиться на постоянную работу в Котласе, но 14-летнего паренька нигде не принимали. Всего три месяца удалось поработать ему на лесобирже в Жернаково, выкатывать лес из реки. Не солоно хлебавши он вернулся в родную деревню и пошел в колхоз. Земляки оценили ответственность и надежность Николая и вскоре избрали счетоводом, что для глухой деревни было серьезной должностью.

Известие о начале войны в Пускино принес почтальон, каж-

дый день ходивший в Удиму за газетами и новостями. Все мужчины призывного возраста ушли на фронт, в деревне остались только женщины, дети и старики. В сентябре 1942-го в Котласский военкомат отправился и Николай. Всех собравшихся там, если образование было не ниже семи классов, отправили на пароходе в Шипицыно, а оттуда пешком в Великий Устюг, где размещалось пехотное училище. Там Николай и принял присягу, а уже через месяц училище передислоцировали в Каргополь.

Весной 1943 года 18-летний младший лейтенант Попов был направлен на фронт. Под Смоленском молодого командира стрелкового взвода встретил уже понохавший пороха личный состав: бывалые солдаты, многие куда старше Николая, доучивали его военному делу в окопах, в реальной боевой обстановке.

До конца войны ему довелось служить в 215-й стрелковой дивизии, Таманской дивизии, 2-й гвардейской стрелковой дивизии, был он и ранен, и участвовал в освобождении Керчи и Севастополя. Как говорит сам Николай Александрович, «весь Крым попластунски прополз». Именно тогда за освобождение Крымского полуострова он и получил первый орден Красной Звезды. Второй был намного позже – уже за Восточную Пруссию.

День Победы Попов встретил под Кенигсбергом, но вернуться домой ему удалось только в июне 1946-го. Одна из уникальных фронтовых историй, которые в изобилии хранит память героя, началась в мае 1944 года. Однажды Николай увидел группу солдат и офицеров, что-то бурно обсуждавших и передававших друг другу автомат.

ОПОВ

дый день ходивший в Удиму за газетами и новостями. Все мужчины призывного возраста ушли на фронт, в деревне остались только женщины, дети и старики. В сентябре 1942-го в Котласский военкомат отправился и Николай. Всех собравшихся там, если образование было не ниже семи классов, отправили на пароходе в Шипицыно, а оттуда пешком в Великий Устюг, где размещалось пехотное училище. Там Николай и принял присягу, а уже через месяц училище передислоцировали в Каргополь.

Весной 1943 года 18-летний младший лейтенант Попов был направлен на фронт. Под Смоленском молодого командира стрелкового взвода встретил уже поносивший пороха личный состав: бывалые солдаты, многие куда старше Николая, доучивали его военному делу в окопах, в реальной боевой обстановке.

До конца войны ему довелось служить в 215-й стрелковой дивизии, Таманской дивизии, 2-й гвардейской стрелковой дивизии, был он и ранен, и участвовал в освобождении Керчи и Севастополя. Как говорит сам Николай Александрович, «весь Крым попластунски прополз». Именно тогда за освобождение Крымского полуострова он и получил первый орден Красной Звезды. Вторым был награжден позже — уже за Восточную Пруссию.

День Победы Попов встретил под Кенигсбергом, но вернуться домой ему удалось только в июне 1946-го. Одна из уникальных фронтовых историй, которые в изобилии хранит память героя, началась в мае 1944 года. Однажды Николай увидел группу солдат и офицеров, что-то бурно обсуждавших и передававших друг другу автомат.

Поворачивая его то так, то эдак, наклоня к свету и от света, они пытались прочитать слабозаметный текст на прикладе. Решил попробовать и Николай, и вот под каким-то особым углом при тусклом свете удалось разглядеть надпись, что автомат этот собран работницей завода «Серп и молот» Анной Акуловой. И пожелание: «Бейте, солдаты, фашистов из этого автомата, приближайте Победу!». Словно домашним теплом повеяло на бойцов, единогласно решивших: «Раз вы, товарищ лейтенант, прочли надпись, вам и отвечать девушке. Пишите письмо в ответ!».

С волнением взялся Николай за необычное задание, но слово за слово — и отправилось треугольное послание в Москву, а вскоре пришел и ответ на него. Так началась его переписка с Анной. По окончании войны часть Николая перевели в подмосковное Алабино. Появилась надежда на личную встречу с девушкой. Вместе с другом Сергеем Кутаевым Николай отправился в гости к Анне.

— Разыскали дом быстро, позвонили в дверь, — вспоминает ветеран. — «Вам кого?» — спросила открывшая дверь женщина. «Нам Анну Акулову», — радостно ответил я. «Сейчас позову», — сказала она. Свет горел в коридоре слабо, но было видно, какая она маленькая, Анна. Девушка вышла к нам, остановилась на мгновение, и вдруг подбежала ко мне, бросилась на шею, обняла как самого родного человека. Мы прошли в маленькую, метров 12–14, комнатку, в которой Аня жила вместе с мамой и братом. Накрыли стол, посидели, поговорили, выпили за Победу. Такой получилась моя первая встреча с Анной.

В начале 1946 года Николай получил долгожданный отпуск домой. Для паренька, которому только недавно исполнился 21 год, но который уже успел пройти войну и остался в живых, это были самые счастливые дни. Мама устроила

«встречинь». Война и Победа были еще слишком свежи в сердцах людей, а потому каждый вернувшийся в деревню приносил праздник. Покидать после такого дом и возвращаться в часть совсем не хотелось. Но служба есть служба.

В том же году началась послевоенная демобилизация. Николаю так хотелось домой, что он попросил врача включить его в демобилиционный список по ранению. Перед отъездом прямо с вокзала позвонил Ане и рассказал, что уезжает домой. Расстроенная и растерянная, она сразу же примчалась на Курский вокзал.

— Стали объясняться, все на нервах, с дрожью в голосе и сердце, мысли путаются, — вспоминает Николай Александрович. — Хотелось сказать так много, а выходило с горем пополам и очень мало, и все не то. «Коля, останься, — уговаривала она. — Мне обещают квартиру. На работу устроишься. Все у нас будет хорошо. Подумай, Коля». Она уговаривала, но я уже принял решение и не менял его, хотя сердце и подсказывало, и просило, и умоляло остаться. Я в свою очередь ее звал с собой, но она с сожалением и безысходностью сказала: «Куда я из Москвы? Деревня и Север — это не мое».

На прощание Аня сняла с руки перстенок и подарила его на память. Так Николай и уехал от Ани. Уехал навсегда. А на память об этой истории, начавшейся так нечаянно с надписи на автомате, остались у бойца две Анины фотографии и перстенок.

...Много разных историй, смешных и страшных, красивых и удивительных, хранит память солдата. Каждого солдата той страшной войны. Каждого солдата той Великой Победы. И пусть нам не узнать всех этих историй, но память о самих героях, настоящих простых героях настоящей большой истории останется в нашем городе. И пусть на нашей выставке их только 14. Но помним мы — каждого.